

УДК 323.28 – 029:2 (470.62/.67)

С.Ш. Муслимов

**Идеологические основы религиозно-политического экстремизма
на Северном Кавказе***

Дагестанский государственный университет; muslim@mail.ru

Статья посвящена раскрытию идеологических основ противостояния салафизма и суфизма. В ней рассматриваются пути и способы преодоления социально-экономических, политических и духовно-нравственных факторов экстремизма и терроризма на Северном Кавказе.

Ключевые слова: *идеология, экстремизм, терроризм, диалог, единобожие, салафизм, суфизм.*

The article is devoted to the ideological foundations of the confrontation of Salafism and Sufism. The article discusses the ways and means to overcome social and economic, political, spiritual and moral factors of extremism and terrorism in the Caucasus.

Keywords: *ideology, extremism, terrorism, dialogue, Monotheism, Salafism, Sufism.*

Религиозно-политический экстремизм как деструктивное социальное явление имеет множество причин, среди которых на одном из первых мест находятся идеологические. Это очевидно на примере противостояния ваххабизма и суфизма на Северном Кавказе.

В идейном плане спор между ними идет по вопросу об истинном исламе и его искажениях. Ваххабиты обвиняют суфистов в том, что последние отходят от первоначального чистого ислама, единобожия, творят себе сомнительных кумиров, шейхов, уставов, святых, имамов. Салафиты категорически осуждают культ святых в исламе, паломничество к мавзолеям мусульманских святых, к так называемым святым местам. По их мнению, все это является не чем иным, как передачей исключительных свойств Аллаха его творениям, обожествлением простых смертных. Кто является святым, а кто грешником, утверждают они, может определить только великий Аллах, а простым смертным этого не дано. Между верующим мусульманином и всевышним Аллахом не должно быть посредников, ибо они связаны напрямую. Ваххабиты (салафиты) требуют неукоснительного соблюдения канонических предписаний и культовых действий первоначального чистого ислама, изложенных в Коране и Сунне.

Предметом спора между салафитами и тарикатистами выступают также мавлид, день рождения пророка Мухаммада, который был введен в практику ислама через три века под влиянием рождества Христова. Как отмечает исследователь Р.А. Раджабов, во-первых, точно неизвестен даже год рождения Пророка, не говоря уже о дате, во-вторых, в подавляющем большинстве случаев мавлид, проводимый ныне, не имеет отношения к Мухаммаду-имениннику, ибо проводится по всякому случаю (рождение сына, проводы в армию и т. д.). С точки зрения салафитов, это новшество оно неприемлемо для мусульман, поскольку в нем имеются прямые обращения к Пророку, минуя Всевышнего [5, с. 115].

Защитники тариката (суфизма), поддерживаемые большинством населения, Духовным управлением мусульман и государственной властью Дагестана, обвиняют ваххабитов в том, что для них борьба за чистоту мусульманской веры служит лишь прикры-

---

* Работа выполнена в рамках «Программы стратегического развития ДГУ». Проект 18-с «Разработка идеологических и психологических основ профилактики экстремизма и терроризма на базе «Центра проблем профилактики экстремизма и терроризма».

тием для достижения своих главных целей – захвата политической власти, установления шариатского государства в Дагестане, на Северном Кавказе в целом, а также насильственного навязывания своего понимания мусульманской веры всем верующим. По их мнению, ваххабизм (салафизм) – это псевдорелигиозно-политическое течение с крайне экстремистским уклоном.

Как справедливо отмечают исследователи М.В. Вагабов и Н.М. Вагабов, «последователи ваххабизма считают неверными всех мусульман, не принимающих их учения... Называя только себя чистыми, а всех остальных вероотступниками, они вкладывают в этот тезис глубокий смысл: если ты истинный мусульманин, то ты должен быть ваххабитом, а в противном случае – ты кяфир» [3, с.249].

Наиболее значимые идеологические положения ваххабизма (салафизма) сводятся к следующим:

а) ислам как мировая идеология, способная дать человечеству свежий заряд высоких идеалов;

б) принцип всевластия Аллаха (хакимийа), понимаемый как необходимость восстановления «целостной космической исламской системы»;

в) принцип справедливости в правлении, вытекающий из провозглашения шариата основой государства;

г) принцип справедливости в экономике, не допускающий резкой социальной дифференциации в обществе;

д) джихад, трактуемый как вступление индивида в новое сообщество (мир веры), которое отвергает все законы старого (мира неверия) и призывает к революционной борьбе за возрождение ислама;

е) моральное совершенство, основанное на следовании образу жизни пророка Мухаммада и его ближайших сподвижников [1, с.67].

Эти идеи противопоставляются нынешней западной, в т. ч. российской, светской либерально-политической доктрине, а также традиционному исламу, вступившему на путь компромисса с современной светской идеологией.

Как справедливо отмечают известные исламоведы Р.М. Сюкияйнен и К.М. Ханбабаев, прочность позиций экстремизма и терроризма под исламскими лозунгами заключается не только в нерешенности политических, социально-экономических, национальных проблем, но и в его идейной базе, ориентирующейся на исламские концепции. Причем, если по другим направлениям борьбы с экстремизмом под исламскими лозунгами (военному, финансовому, организационному, информационному) уже приняты достаточно эффективные меры, то идейно-теоретическая сторона явления пока остается вне внимания российских властей. В итоге сегодня исламские концепции стоят на вооружении не у Российского государства, а у сепаратистов, экстремистов и террористов. Без включения позитивного идейного потенциала ислама в арсенал государственных средств борьбы с терроризмом окончательно подорвать влияние исламских радикалов невозможно.

Необходимо учитывать, что в целях идейного противостояния экстремизму под исламскими лозунгами Российское государство не может ограничиться поддержкой традиционного ислама, который на Северном Кавказе представлен суфизмом, а в татаро-башкирском регионе ассоциируется с джадидизмом (исламским модернизмом), поскольку эти формы исламской идеологии пока не готовы предложить действенную и убедительную идейную альтернативу взглядам исламских экстремистов и террористов [8;9, с.14].

Эту же мысль высказывает исследователь Д.В. Сочнев, который пишет, что «лидеры духовных управлений мусульман, а также местная власть не готовы к серьезным теологическим диспутам, ежедневной работе с паствой. Их помыслы направлены на удержа-

ние власти при поддержке государственных институтов РФ... Порою под видом «борьбы с ваххабизмом» руководители ДУМ дискредитируют любые попытки обновления, сам процесс модернизации ислама... Было бы хорошо, если бы поддержка государством «нашего ислама» сопровождалась выдвиганием определенных условий к его лидерам, таких, как религиозная модернизация и организация диалога с умеренными «обновленцами» [6, с. 130].

В то же время существует и противоположная точка зрения, утверждающая, что никогда салафиты не согласятся с тарикатистами. Эту позицию занимает, например, Сулиета Кусова, генеральный директор Центра этноконфессиональных проблем СМИ при СЖ РФ. В статье «Исламский лабиринт Дагестана» она категорически заявляет: «никогда салафиты не согласятся с тарикатистами. Каждый из них предлагает свой истинный шариат, и это очевидно на дагестанском примере. Большая часть разногласий между ними лежит в ритуально-обрядовой сфере. Суфиям нужен в общении с Всевышним посредник (шейх), а салафиты признают только прямое общение с Аллахом. В обыденной жизни у них запрещены спиртные напитки, табак, танцы, игры, музыка. Они утверждают, что «Ясин» нужно читать умирающим, а суфии читают его над умершим. И еще ряд принципиальных положений разделяет эти две мусульманские общины. При этом та и другая стороны в качестве доводов используют одни и те же положения Корана, Сунны и шариата» [7].

Вопреки позиции скептиков в Дагестане предпринимаются практические шаги к примирению салафитов и тарикатистов самими представителями противостоящих идейных течений. События последних полутора лет свидетельствуют, что такая тенденция наметилась с обеих сторон: Духовного управления мусульман Дагестана и умеренного крыла салафитов.

Недавно в Дагестане была создана Ассоциация мусульманских ученых (алимов) Ахлю-Сунна, объединяющая умеренных салафитов. В конце апреля 2012 г. в соборной мечети Махачкалы состоялась встреча представителей Духовного управления и алимов Ассоциации Ахлю-Сунна, которую вел имам соборной мечети Магомедрасул Саадуев. На встрече выступил глава Духовного управления мусульман Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаев. Со стороны умеренных салафитов выступили руководитель Ассоциации Ахлю-Сунна Халил Рахман и известный алим Абу Умар Саситлинский (Исраил Ахмеднабиев).

Таким образом, впервые представители суфизма и салафизма в Дагестане выразили явное желание достичь взаимопонимания, осознали необходимость выхода из тупиковой ситуации, которая ведет в никуда. По итогам встречи адвокатом Зиявудином Увайсовым была предложена компромиссная резолюция, принятая собранием.

Наиболее значимые положения этой резолюции следующие:

- 1) Полное следование аятам Корана.
- 2) Следование Сунне пророка Мухаммада.
- 3) Опора на 4-х имамов этой уммы – Абу Ханифу, Малика, аш-Шафии и Ахмада ибн Ханбала в фикхе.
- 4) Строгое следование словам Аллаха: «Держитесь все веры в Аллаха и не разделяйтесь».
- 5) Запрет на поношение мусульманами друг друга согласно словам Аллаха: «Не обижайте самих себя (друг друга) и не называйте друг друга оскорбительными прозвищами».
- 6) Решение всех возникающих спорных вопросов путем обсуждения в научном диспуте, для чего создается совместный орган, состоящий из равного количества участников с обеих сторон, собирающийся раз в месяц.

7) Осуждение действий любой категории лиц, препятствующих призыву к исламу, а также совместная поддержка призывающих к исламу.

8) Беспрепятственный выезд дагестанцев за рубеж для обучения в исламских высших учебных заведениях.

Как видно из принятой резолюции, сторонники противоборствующих идейных течений в исламской умме Дагестана первыми осознали необходимость мирного диалога внутри единой религии. В унисон с принятыми решениями Духовное управление мусульман Дагестана ликвидировало экспертный отдел, в функции которого входило «рецензирование» религиозной литературы последователей салафитского ислама. Данный шаг является свидетельством того, что ДУМД официально допускает существование в республике идеологии салафитов «умеренного» толка.

Таким образом, дагестанские салафиты разделились на непримиримых «джихадистов» и «умеренных», готовых легально работать в нынешних условиях. Салафиты второго направления имеют свои мечети, медресе, другие образовательные учреждения, проводят общереспубликанские меджлисы и т. д.

Инициатива муфтия Дагестана Ахмад-хаджи Абдуллаева идти на компромисс с «умеренными» салафитами заслуживает всяческой поддержки со стороны мусульманских организаций других регионов России.

Проведенный выше анализ идеологических основ религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе позволяет сделать следующие выводы и предложить рекомендации:

1. Руководителям всех конфессий необходимо научиться проявлять толерантность к другой вере, ее представителям, к другому священному Писанию не только на научных конференциях, симпозиумах, но и в ежедневных проповедях, молитвах в мечетях, синагогах.

2. Защитникам салафитских идей необходимо дать возможность в открытой печати, в средствах массовой информации обосновать правоту своих религиозно-политических позиций и причины конфликтов с властными структурами.

3. Необходимо восстановить систему пропаганды научно-просветительских знаний среди широких масс населения, которая функционировала в период социализма, чтобы массовое сознание не воспринимало мир, природу, общество только с позиции религиозного мировоззрения.

4. Как в России, так и в Дагестане, самые высокие чины государства публично демонстрируют свои религиозные пристрастия, а светский характер власти считают чисто формальным принципом. Полпред Президента РФ в СКФО А.Г. Хлопонин 21 сентября 2010 г. во время встречи с представителями исламского духовенства Республики Дагестан заявил следующее: «Мы являемся светским государством, где власть отделена от религии, но для меня это на бумаге» [4].

5. Преодолеть сложившуюся в Дагестане ситуацию, когда тарикатский ислам выполняет роль государственной религии и идеологии, а светское мировоззрение находится под негласным запретом.

6. Защитникам ислама и его идеологам не следует выпячивать экстремистскую по сути идею абсолютной истинности ислама как последней мировой религии, которую добровольно или принудительно должны принять все народы мира.

7. Образцом веротерпимости и единения всех людей независимо от религиозной принадлежности является призыв главного раввина России Берла Лазара к соотечественникам: «У нас разные обычаи, мы молимся по-разному, в разных храмах и на разных языках. Но главное, чему учит верующего человека Бог, – это то, что мы все Его дети, одна семья. Члены одной семьи должны быть едины – а уж потом можно обсудить различия между ними» [2].

Литература

1. *Алиев А.К., Арухов З.С., Ханбабаев К.М.* Религиозно-политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе. – М., 2007.
2. Аргументы и факты. – 2008. – 4 ноября.
3. *Вагабов М.В., Вагабов Н.М.* Ислам: история и современность. – Махачкала, 2011. – С. 249.
4. Дагестанская правда. – 2010. – 21 сентября.
5. *Раджабов Р.А.* Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. – 2009. – № 2.
6. *Сочнев Д.В.* Этнорелигиозные корни современного терроризма // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Сб. материалов конференции; в 2 т. – Махачкала, 2008. – Т. 1.
7. *Кусова С.* Исламский лабиринт Дагестана // Черновик. Рекламное приложение. – 2010. – 13 августа.
8. *Сюкияйнен Л.Р.* Мусульманское право и борьба с международным терроризмом // Право и безопасность. – 2005. – № 3 (16).
9. *Ханбабаев К.М.* Идеологическое противодействие экстремизму и терроризму в России // Исламоведение. – 2011. – № 2.

Поступила в редакцию 20 октября 2012 г.